

Наконец-то выговорившись, Ши Сяохао словно нашел родственную душу. Он тут же ухватился за Вэнь Яня и принялся взахлеб рассказывать, как познакомился с Цай Сюем и как добивался его расположения.

Он упомянул лишь фамилию возлюбленного — Цай — и то, что тот работает врачом. О деталях его жизни он умолчал, лишь без конца нахваливая своего избранника.

— Доктор Цай такой замечательный, такой нежный, — Ши Сяохао буквально светился от счастья. — Он всегда приходит на свидания раньше времени, а если на улице плохая погода — не разрешает мне выходить из дома. Он еще и готовит потрясающе! Однажды даже обжегся маслом, стараясь приготовить мне ужин.

— В эту поездку он всё спланировал до мелочей, мне осталось только наслаждаться отдыхом, — Ши Сяохао не мог остановиться.

Судя по описанию, Вэнь Янь сделал вывод, что возлюбленный-врач Ши Сяохао — человек невероятно преданный, заботливый и умеющий ценить радости жизни. Хотя фамилия Цай совпадала, этот человек был полной противоположностью того доктора Цая, которого знал Вэнь Янь.

Когда еда уже давно остыла, Ши Сяохао всё еще продолжал увлеченно рассказывать. Только когда Вэнь Янь сослался на усталость, Ши Сяохао с неохотой засобирался, пообещав вернуться вечером.

Вернувшись в спальню с маленькой коробочкой в руках, Вэнь Янь бросил ее на письменный стол и, повалившись на кровать, уснул.

069 Глубинный смысл

Цай Сюй только закончил разговор с Ши Сяохао, как в кабинет вошел Цзун Си.

— О, красавчик пожаловал? — рассмеялся Цай Сюй. — Твой визит озаряет мой скромный приют. Проходи, присаживайся.

С тех пор как ноги Цзун Си восстановились, его статная фигура и привлекательное лицо приковывали стопроцентное внимание в реабилитационном центре. Каждый раз, когда он появлялся в больнице, люди украдкой перешептывались, провожая его взглядами, пока он не скрывался из виду.

— Как результаты осмотра? — Цай Сюй протянул ему бутылку воды.

После выздоровления Цзун Си стал появляться в центре гораздо реже, только для контрольных проверок.

— Вполне неплохо.

Нагахару Дзюнъитиро подтвердил, что ноги Цзун Си практически не отличаются от ног здорового человека, осталось лишь укрепить мышцы тренировками.

— С твоим приходом я тут же теряю статус главного красавца клиники, — нарочито вздохнул Цай Сюй. — Люди такие переменчивые...

— Хорошо, постараюсь впредь появляться реже, — Цзун Си был в хорошем настроении и, что случалось крайне редко, позволил себе шутку.

Вдруг он заметил талисман желаний, висевший на шее у Цай Сюя, и с любопытством спросил:

— Ты тоже носишь подобные вещи?

Цай Сюй опустил взгляд и тут же спрятал талисман под одежду:

— Чуть не забыл, нельзя, чтобы другие видели. Врач не должен верить в подобный идеализм.

— Раз не веришь, зачем носишь?

— Ничего не поделаешь, приходится радовать малыша, — Цай Сюй горько усмехнулся. — Он настоял, чтобы я сфотографировался и доказал, что ношу его. Говорит, это специальный талисман для влюбленных, без него желание не сбудется.

Малышом Цай Сюй называл своего парня. Цзун Си, привыкший к такому образу жизни друга, спросил:

— Опять сменил партнера?

— Ага, этот особенно пылкий. С виду — прожженный мастер, а играет в невинность, — Цай Сюй поправил воротник. — Раз ему нравится, мне приходится подыгрывать.

Цзун Си всегда презирал подобное легкомыслие Цай Сюя. Не желая продолжать разговор, он обронил пару фраз и ушел.

Вернувшись в поместье клана Цзун, Цзун Си направился напрямик в небольшой двор Вэнь Яня и как раз застал его проснувшимся.

— Брат Си. — Вэнь Янь приподнялся, собираясь встать, но Цзун Си остановил его: — Как самочувствие?

— Намного лучше, — ответил Вэнь Янь, добавив после паузы: — Иногда еще побаливает.

Цзун Си присел на край кровати:

— В твоём возрасте не положено страдать от гастрита. Впредь следи за питанием.

Вэнь Янь послушно кивнул:

— Хорошо, спасибо за заботу, брат Си.

Цзун Си погладил его по щеке:

— Мне нужно уехать по делам на некоторое время. Поправляйся, надеюсь, когда вернусь, ты будешь совсем здоров.

В последней фразе Цзун Си сквозил какой-то скрытый смысл.

— Да, — ответил Вэнь Янь, чувствуя, как внутри всё сжалось.

Эти слова явно намекали на то, что прерванное несколько дней назад дело придется продолжить по его возвращении. Вэнь Янь изо всех сил старался выглядеть естественно и под пристальным взглядом Цзун Си подался вперед, коснувшись его губ поцелуем:

— Брат Си, я буду ждать вашего возвращения.

Цзун Си остался недоволен, притянул его за затылок и углубил поцелуй, отпустив лишь тогда, когда Вэнь Янь издал стон.

— Спи дальше. — Цзун Си взглянул на часы и уже собирался уходить, как вдруг его взгляд упал на коробочку на столе.

— Что это? — Цзун Си подошел и взял ее в руки.

— Подарок от брата Сяохао, он привез из поездки пару дней назад, — пояснил Вэнь Янь.

Цзун Си открыл коробочку и замер: внутри лежал точно такой же талисман желаний, какой он только что видел на шее у Цай Сюя.

Цзун Си внимательно рассмотрел талисман — символы на нем были идентичны. Вспомнив, что Ши Сяохао недавно ездил отдыхать, он невольно спросил:

— Где он его купил? Он тоже себе взял?

— Брат Сяохао сказал, что купил его в храме Линъюнь в Лочэне, — Вэнь Янь решил, что Цзун Си недоволен тем, что у них с Ши Сяохао одинаковые талисманы, и поспешил объяснить: — У брата Сяохао другой, они не пара.

Значит, талисман Ши Сяохао — часть другой пары? Цзун Си вспомнил слова Цай Сюя о том, что его талисман — тоже часть пары. Неужели...

У Цзун Си возникли определенные догадки, но вслух он ничего не произнес. Положив талисман обратно, он велел Вэнь Яню отдыхать и вышел.

Цзун Жань ждал снаружи и тут же доложил:

— Молодой господин, пора в аэропорт.

— Поехали. — Цзун Си, всё еще думая о талисмани, сел в машину и спросил: — Чем в последнее время занят Ши Сяохао?

— Младший господин проводит много времени вне дома, — ответил Цзун Жань. Это означало, что он и сам не знает, чем конкретно тот занимается.

Цзун Си снова спросил:

— Как называется международная школа, в которую он собирался поступать, и где она находится?

Цзун Жань назвал учебное заведение и адрес. Цзун Си задумался: это место находилось совсем рядом с домом Цай Сюя. В сложившихся обстоятельствах Цзун Си не мог не заподозрить неладное и приказал:

— Разузнай, с кем встречается Цай Сюй.

Цзун Жань был удивлен: с чего бы Цзун Си интересоваться личной жизнью Цай Сюя? Однако вопросов задавать не стал и лишь кивнул:

— Слушаюсь.

Цзун Жань действовал быстро, и уже через несколько дней результаты расследования легли на стол Цзун Си. Глядя на фотографии, где Цай Сюй и Ши Сяохао нежно обнимались, Цзун Си усмехнулся.

Надо же, его близкий друг связался с его же сводным братом. Если бы не случайное открытие, он бы ни за что не подумал, что эти двое могут стать любовниками.

Цзун Жань, наблюдая за выражением лица господина, добавил:

— Молодой господин, младший господин и доктор Цай встречаются уже больше месяца, но они не знают истинных личностей друг друга.

Цзун Си кивнул. Если бы Цай Сюй знал, кто такой Ши Сяохао, он бы ни за что не рискнул заводить с ним роман. Увидев, что Цзун Си молчит, Цзун Жань осторожно спросил:

— Что прикажете делать?

— Ничего не нужно, — Цзун Си знал Цай Сюя: тот увлекается людьми ненадолго, скоро сам бросит Ши Сяохао. Вмешиваться нет нужды.

К тому же, кроме кровного родства, их ничего не связывало, и Цзун Си не собирался лезть в чужие дела. Он обещал Цзун Чжэнмину лишь следить за безопасностью Ши Сяохао, остальное его не касалось.

Как только Цзун Си покинул поместье, Вэнь Янь перестал притворяться больным. Хотя после экзаменов дел не было, он почти не выходил из своего двора, проводя время в одиночестве или за разговорами с заглядывающим в гости Ши Сяохао.

У Вэнь Яня появилось много свободного времени: он читал, писал дневник или забирался на дерево платана у ворот, чтобы смотреть вдаль. С того раза, как Ши Сяохао помог ему взобраться туда, Вэнь Яню полюбилось это чувство. Он забирался всё выше и подолгу размышлял о своем.

Он хотел уйти, но у него не было сил бросить всё и сбежать прямо сейчас, иначе все эти годы усилий и терпения пошли бы прахом. Вэнь Янь считал дни, ожидая момента, когда сможет сделать свой первый самостоятельный выбор.

071 Подготовка к отъезду

Через две недели пришли результаты экзаменов. Вэнь Янь справился отлично и мог выбирать

практически любой университет. Цзун Си неожиданно позвонил, поинтересовался баллами и даже похвалил его.

— Что планируешь делать дальше? Хочешь съездить за границу? — спросил он.

— Нужно подавать документы, — Вэнь Янь отклонил предложение. Сейчас был критический момент, он не мог уехать.

Цзун Си был занят делами и не мог составить ему компанию, поэтому настаивать не стал:

— Ладно, выбирай внимательно. Если не уверено в выборе вуза или специальности — скажи мне.

Повесив трубку, Вэнь Янь горько усмехнулся. Цзун Си даже не спросил, куда он хочет поступать — был настолько уверен, что Вэнь Янь останется в Лочэне навсегда, подле него?

Жаль только, что в этот раз он ошибся.

В последний день подачи документов Вэнь Янь пришел в школу и быстро сдал заявление классному руководителю. Учительница, обычно мало общавшаяся с этим нелюдимым учеником из влиятельной семьи, кивнула, взглянув на выбранный вуз:

— Хороший университет, ты точно поступишь.

— Спасибо, учитель Юй, — Вэнь Янь слегка улыбнулся.

— Но этот университет так далеко от Лочэна, — добавила она. — Твои родные отпустят тебя?

— Они не станут мне мешать, — Вэнь Янь не хотел вдаваться в подробности и, поклонившись, ушел.

Только он подошел к воротам, как кто-то догнал его и похлопал по плечу:

— Вэнь Янь, это правда ты?

Вэнь Янь обернулся и увидел улыбающегося Гу Цзыхэна:

— Привет.

— Куда подал документы? — спросил Гу Цзыхэн, а затем поделился своим: — Отец настаивает,

чтобы я остался в Лочэне, иначе отправит учиться за границу.

— Университет Лочэна тоже очень хорош, — заметил Вэнь Янь.

— А ты? — снова спросил Гу Цзыхэн.

Вэнь Янь не хотел говорить, но скрыть это всё равно бы не удалось. К тому же, он до сих пор чувствовал вину перед Гу Цзыхэном за случай на баскетбольном матче, поэтому ответил честно:

— Я поеду в Мочэн.

— Так далеко? — В глазах Гу Цзыхэна мелькнуло разочарование. — Я так надеялся, что мы снова будем учиться в одном вузе.

Вэнь Янь лишь улыбнулся — остаться в Лочэне для него было невозможно.

Подав документы, он почувствовал и облегчение, и тревогу. Если Цзун Си узнает, то наверняка придет в ярость, но иного пути выбраться из клана Цзун у него не было.

Вэнь Янь пересчитал свои накопления — всё, что удалось отложить за эти годы из карманных денег и подарков на праздники. Он решил, что будет жить на эти средства и больше не возьмет ни гроша от клана Цзун. А долг за воспитание... он планировал постепенно вернуть его, когда устроится на работу.

Раз уж он уходит, то хотел разорвать все связи окончательно.

Спустя месяц после экзаменов начали приходить уведомления о зачислении. Вэнь Янь действительно был принят в университет Мочэна. Держа в руках письмо, он смотрел на него долго — словно на ключ от клетки.

Ши Сяохао хотел устроить праздник, но Вэнь Янь попросил его сохранить всё в тайне. Цзун Си всё еще был за границей на переговорах по крупному проекту и должен был вернуться нескоро. Вэнь Янь считал, что сама судьба помогает ему: когда Цзун Си вернется, он уже будет далеко в Мочэне.

До начала занятий оставалось около недели, и Вэнь Янь начал собирать чемоданы. Он решил уехать заранее, так было спокойнее. Он уже уложил вещи и собирался достать дневник, как вдруг дверь спальни распахнулась.

072 Никуда ты не поедешь

Вэнь Янь подумал, что это Ши Сяохао, но, обернувшись, побледнел. В дверях стоял Цзун Си в строгом костюме с мрачным выражением лица.

— Брат Си, ты... ты как вернулся? — Вэнь Янь от страха не мог пошевелиться.

По всем планам, Цзун Си должен был вернуться лишь через полмесяца.

Взгляд Цзун Си переместился с лица Вэнь Яня на чемодан у его ног, и он вдруг улыбнулся. От этой улыбки сердце Вэнь Яня ушло в пятки.

— Наш Янь собрался в другой город учиться, как же я, старший брат, мог не вернуться? — Цзун Си вошел в комнату и захлопнул дверь.

В ярости он был пугающе спокоен, от него веяло надвигающейся бурей. Вэнь Янь сглотнул ком в горле и попытался взять себя в руки:

— Брат Си, я... я собирался сказать, просто ты был за границей, разница во времени...

— Вот как? — Цзун Си шагнул вперед, и Вэнь Янь отступил на несколько шагов, скованный холодом, исходящим от него.

— Янь решил улететь из гнезда. — Цзун Си взял со стола письмо о зачислении и, пролистав, усмехнулся: — Если бы твой классный руководитель не проговорился, ты бы так и продолжал скрывать это от меня?

— Нет, нет, — Вэнь Янь испуганно закивал. — Я бы обязательно сказал тебе, брат Си.

— Янь, ты же обещал быть со мной всю жизнь, почему теперь хочешь сбежать в другой город?

— Брат Си, я всегда мечтал учиться в университете Мочэна. — Взгляд Цзун Си был таким жутким, что Вэнь Янь поспешил солгать: — Брат Си, я отучусь и вернусь, чтобы помогать тебе, я не уйду...

Цзун Си издал насмешливый звук:

— Вместо слов лучше докажи это делом.

У Вэнь Яня возникло дурное предчувствие. В следующую секунду Цзун Си медленно разорвал уведомление о зачислении.

— Не рви! — Вэнь Янь бросился на него, пытаясь отобрать бумагу. — Пожалуйста, не надо!

Но Цзун Си уже разорвал письмо пополам и бросил на пол. Глаза Вэнь Яня покраснели, он присел, чтобы подобрать обрывки, но Цзун Си схватил его и с силой сжал подбородок.

Видя слезы на лице Вэнь Яня, Цзун Си перестал сдерживать ярость.

— Вэнь Янь, это и есть твое обещание?! — прорычал он сквозь зубы. — Ты посмел обмануть меня и сбежать?

— Отпусти меня, — прошептал Вэнь Янь, заливаясь слезами. — Отпусти, умоляю, брат Си...

Цзун Си рассмеялся, сжимая его подбородок так сильно, что, казалось, кость вот-вот треснет:

— Вэнь Янь, ты обещал быть со мной. Даже если ты станешь калекой, даже если умрешь — ты никогда не покинешь меня.

— Забудь свои глупые мечты. — Цзун Си похлопал его по правой щеке и нежно добавил: — Малыш, ты никуда не поедешь.

Эти слова ударили по Вэнь Яню, как тяжелый молот. В глазах потемнело, разум начал покидать его.

— Цзун Си, я столько лет служил тебе, почему ты не можешь отпустить меня! — закричал Вэнь Янь, окончательно теряя контроль. — Я не хочу оставаться в клане Цзун! Я не хочу быть с тобой!

В следующую секунду Цзун Си с силой швырнул его на кровать.

— Отлично, наконец-то ты сказал правду. — Уголки губ Цзун Си изогнулись в улыбке. — Раньше я тебя недооценивал.

Цзун Си бросил пиджак на пол и, не сводя глаз с Вэнь Яня, начал расстегивать манжеты и воротник. Вэнь Янь почувствовал неладное, вскочил, пытаясь убежать, но был снова брошен на кровать. Цзун Си навис над ним.

— Посмотрим, как ты теперь сбежишь!

073 Некуда бежать

Даже когда руки Вэнь Яня были связаны за спиной его же галстуком, он продолжал плакать и умолять.

— Цзун Си, умоляю, отпусти... отпусти меня...

Цзун Си сел на край кровати, одной рукой придавил бьющиеся ноги Вэнь Яня, а другой провел по его щеке, собирая слезы.

— Янь, когда ты плачешь, это некрасиво.

Разум Вэнь Яня превратился в хаос. Небо за окном постепенно темнело, словно предвещая его дальнейшую жизнь.

— Умоляю, я не хочу здесь оставаться... — Вэнь Янь рыдал, отчаянно мотая головой. — Отпусти меня...

В ходе борьбы его рубашка распахнулась, обнажив белую кожу и ключицы. Он напоминал ангела, затянутого темными силами в бездну, и его беспомощность была невыносимой.

Взгляд Цзун Си потемнел:

— Я сказал, ты не уйдешь.

Затем Цзун Си разорвал одежду Вэнь Яня. Тот вскрикнул:

— Не надо!

Цзун Си уже был возбужден. В прошлый раз, когда у Вэнь Яня болел желудок, он пощадил его, но в этот раз он не отступит. Он хотел, чтобы Вэнь Янь почувствовал боль, чтобы навсегда запомнил: он принадлежит только ему.

Цзун Си перевернул Вэнь Яня. Без всякой подготовки, резкое проникновение пронзило его тело. Сознание Вэнь Яня начало угасать в оцепенении и боли, он запрокинул голову, но Цзун Си впился зубами в его шею.

Каждое движение ощущалось как удар ржавого топора. Вэнь Янь думал, как было бы хорошо просто потерять сознание и забыть об этой боли. Но Цзун Си явно хотел его наказать, требуя всего без остатка, не давая ему забыться.

Цзун Си переплел свои пальцы с пальцами Вэнь Яня, поцеловал его руку и, продолжая жестокие движения, начал шептать слова, полные притворной нежности:

— Янь, ты теперь мой, тебе некуда бежать.

— Цзун Си, я... я ненавижу тебя. — Вэнь Янь смотрел на него с нескрываемой ненавистью.

Цзун Си усмехнулся:

— Твои чувства для меня не имеют значения.

Когда наказание наконец закончилось, Вэнь Янь остался лежать на кровати. Сквозь темноту ему чудилось то самое дерево платана. Он вспомнил свои мечты о свободе, а затем — дерево из детства. В его сознании они слились воедино. Оказалось, он всегда был в ловушке. Подумав об этом, Вэнь Янь провалился в забытие.

Как только Вэнь Янь открыл глаза, кто-то схватил его за руку. Раздался голос Ши Сяохао:

— Вэнь Янь, ты очнулся? Как хорошо!

Боль в теле вернулась быстрее, чем сознание. Вэнь Янь лишь слегка повернулся, и ощущение разорванности внизу живота ударило по нервам так сильно, что в глазах потемнело и он едва не потерял сознание снова.

— Тебе плохо? — Ши Сяохао увидел, как он закусил губу, и побледнел. Он уже собрался бежать к выходу: — Подожди, я позову врача, сейчас...

— Не надо! — Вэнь Янь нашел в себе силы ухватиться за Ши Сяохао. — Не... не ходи...

Это движение принесло еще больше мучений. Он снова повалился на кровать, и капельница, к которой была подключена его рука, опасно качнулась.

— Не двигайся, — испугался Ши Сяохао. — Быстрее, лежи спокойно.

<http://bllate.org/book/21482/2198448>